

Религии древнего мира в их отношении к христианству

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Р36

Р36 Религии древнего мира в их отношении к христианству: Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 632 с.

ISBN 978-5-458-15836-7

Религии Египта, семитических народов, Греции и Рима.

ISBN 978-5-458-15836-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РЕЛИГИЯ ЕГИПТА.

Мы направляемся теперь отъ востока къ западу древняго міра...

Изнутри пустынь Африки, на южный берегъ того моря, которое соединяло западъ съ востокомъ, по теченію впадавшей въ него рѣки, выступала замѣчательная въ исторіи древняго міра страна, извѣстная грекамъ подъ именемъ Египта.¹

¹ Сами египтяне называли свою страну Хеме или Кеме, что значило «черная». Названіе это указывало не на видъ ея обитателей, цвѣтъ кожи которыхъ былъ коричневый, а на видъ самой земли, почва которой, послѣ наводненій Нила, покрываясь иломъ, казалась черною, особенно, по сравненію съ свѣтлыми песками пустыни, окружавшей долину Нила (Herod. 2, 12. Plutarch. de Iside et Osiride 12, 37.) Сопоставляютъ также это названіе съ именемъ библейскаго Хама, родоначальника хамитовъ, которое съ еврейскаго корня значитъ «жаркій, горячій» и соответствуетъ греческому названію обитателей юга «*ἡλιος*, *ἡλιος*». Въ Библии Египетъ называется Mizg или Mizgaim, — имя, повидимому, указывающее не на страну, а на главный городъ ея (Мемфисъ) и значащее, — «укрѣпленный», то есть городъ, — *mh*, *g*, *h*. Что касается до названія «Египетъ», то оно, кажется, слово семитическаго происхожденія, видоизмѣненное греками. Нижнюю часть Египта и особенно дельту Нила финикійяне, издавна соприкасавшіеся съ нею, и отчасти населявшіе ее, называли Акар. или Екарт, что значило: «лиственная страна». По всей вѣроятности, греки, при первомъ знакомствѣ со страной на берегу моря, услышали отъ финикійянъ это названіе, и, усвоивъ его, стали употреблять о всей странѣ Египта. У Гомера однимъ и тѣмъ же именемъ Египта называется и страна, и рѣка Нилъ. Въ названіи нынѣшнихъ коптовъ (Kurti, Gurti), кажется, сохранилось это

Страна эта, составлявшая, и по своему географическому положенію, и по своему внутреннему строю,— какъ бы переходъ отъ востока къ западу, была не менѣе, если не болѣе своеобразна, чѣмъ страны отдаленнаго востока. Египетская мудрость и египетское искусство возбуждали изумленіе въ древнихъ грекахъ. Ни одна страна міра, говоритъ греческій историкъ, совершившій путешествіе по Египту, не представляетъ такихъ диковинъ, такихъ поражающихъ произведеній искусства, какъ Египетъ ¹. До нынѣ эта «страна пирамидъ» служитъ предметомъ особеннаго научнаго интереса и усиленныхъ научныхъ изысканій. До нынѣ она вызываетъ въ насъ чувство чего-то таинственнаго, оставаясь во многомъ все еще неразгаданною. До нынѣ еще, говоря словами одного изъ историковъ, — «покровъ изъ песчаныхъ облаковъ Сахары, облегающій эту царицу Ливійскихъ пустынь, все еще не снятъ» ².

Своеобразна территорія этой страны—съ ея великою и священною рѣкою, которая питала Египетъ и отъ которой зависѣла его культурная жизнь и цивилизація. Своеобразенъ обусловленный этою мѣстностію и быть загадочнаго народа, оставившаго по себѣ, чрезъ тысячи лѣтъ, несокрушимые временемъ памятники своего изумительнаго искусства. Но весь этотъ своеобразный строй нравственнаго быта египтянъ былъ только внѣшнимъ выраженіемъ того внутренняго душевнаго строя ихъ, который дала имъ ихъ религія. Свое-

древнее названіе жителей дельты Нила. См. Real. Encyclopädie v. Herzog. B. 1. Aegypten. Производятъ также имя Коптовъ, какъ и Египта (Gypti-Ἰηυπτos), и отъ египетскаго Kah-Ptah—то есть «страна бога Пта или Фта». См. Uhlemann. Thoth. S. 23.

¹ Πῶς θωμαστα ἔχει, ἣ ἅλλη πάσα χώρα καὶ ἔργα ἰδὺν μέγα παρέχεται πρὸς πᾶσαν χώραν. Herodot. lib. 2, 35. Edit. Dietsch. 1859 г.

² Scherr. Geschichte d. Religion. 11, S. 3.

образный и въ высшей степени замѣчательный строй религіозныхъ воззрѣній лежалъ въ основѣ всего того, что поражаетъ насъ въ жизни этого древняго народа.

Въ исторіи религіи Египту суждено занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ.

Въ новомъ, христіанскомъ мірѣ Египетъ былъ отечествомъ высшаго созерцательнаго Богословія и созерцательной жизни. Здѣсь положено начало для христіанской философіи. Здѣсь, прежде всего, человѣческая мысль пыталась проникнуть въ тайны откровенія и уяснить себѣ высокія истины христіанства. Изъ Александрійской школы, древнѣйшей въ исторіи христіанскаго Богословія, вышли первые знаменитые отцы и учителя церкви съ созерцательно-философскимъ направленіемъ,—стремившіеся выяснить высокіе догматы Евангелія изъ началъ высшаго вѣдѣнія ¹ и отдѣлить отъ христіанства примѣшивавшійся къ нему чуждый, языческій элементъ. Здѣсь же,—въ пустыняхъ, окружающихъ долину Нила,—положено начало и христіанскому подвижничеству. Въ лицѣ Павла ѡиваидскаго, Антонія и Пахомія, земля Египта впервые явила міру высокіе, чудные подвиги созерцательной жизни великихъ послѣдователей Христовыхъ.

Предъ явленіемъ христіанства, къ концу исторіи древняго міра,—въ Египтѣ же, въ Александріи,—сосредоточивалась, можно сказать, мудрость всего тогдашняго міра. Здѣсь объединялись религіозныя воззрѣнія востока и запада, сливались преданія всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ народовъ древняго міра, и все это слагалось въ одно умозрительное созерцаніе, въ которомъ греческій идеализмъ мѣшался съ

Климентъ александрійскій, Оригенъ, позднѣе св. Афанасій и Кириллъ.

восточнымъ мистицизмомъ и которое вмѣщало въ себѣ почти все, что было возвышеннаго въ религіозныхъ вѣрованіяхъ всѣхъ народовъ древности. Даже еврей здѣсь выступилъ изъ своей самозаклученности и создалъ свою философію. Филонова Іудейско-Александрійская школа служила типомъ подобнаго объединенія разнохарактерныхъ элементовъ въ религіозномъ воззрѣніи. Здѣсь и ветхо-завѣтное откровеніе впервые явилось въ переводѣ на всемірный для той эпохи языкъ грековъ. Словомъ, въ Египтѣ, можно сказать, собрана была вся сумма религіознаго развитія древняго міра. Этимъ объясняется и явленіе христіанской философіи въ этой странѣ, подготовившей почву для христіанскаго созерцанія... Этимъ объясняется и то, что отсюда исходилъ прежде всего тотъ «лжеименный разумъ», тотъ «мнимый гносисъ», который хотѣлъ примѣшать къ христіанству языческую стихію и производилъ изъ себя разнообразныя ереси въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ ¹

Но такую страну религіозной мудрости Египетъ былъ издавна и унаслѣдовалъ стремленіе къ ней отъ временъ глубокой древности. По словамъ Геродота,—египтяне были благочестивѣйшимъ и религіознѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ древняго міра ². Изъ Египта сами греки изводили свои древнія преданія, и не напрасно онъ издавна признавался страню глубокой мудрости ³.

Это былъ, дѣйствительно, одинъ изъ самыхъ серьезныхъ и глубокомысленныхъ народовъ древности, отличавшійся сосредоточенностію и меланхолическою на-

¹ Египетскій гносисъ древнѣе сирійскаго.

² Θεοσεβέστες δὲ περισσῶς ἐόντες, μάλιστα πάντων ἀνθρώπων. Herodot. 2, 37.

³ Геродотъ, со словъ египетскихъ жрецовъ, объяснял происхожденіе греческихъ божествъ изъ Египта. Насколько это справедливо, объ этомъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

строенностию. Въ его религіозной доктринѣ мы не встрѣтимъ такихъ роскошныхъ и разнообразныхъ, часто грандіозныхъ образовъ поэзіи, какіе видѣли у аріицевъ востока. Напротивъ, египетская міеологія очень несложна,—ея почти нѣтъ. Съ своей виѣшней стороны, т. е. со стороны формы,—египетское воззрѣніе кажется монотоннымъ, безцвѣтнымъ. Египетскіе образы,—сравнительно съ фантастическими картинами индѣйской міеологіи,—очень блѣдны и примрачны. По мѣткому выраженію Шерра, это игра тѣней въ полу-свѣтѣ ¹. Но это не значитъ, что египтянинъ, какъ китаецъ, весь обращенъ былою своею мыслию къ грубой дѣйствительности, что онъ мало жилъ чувствомъ и воображеніемъ. По своему внутреннему направленію и характеру воззрѣнія, онъ стремился, напротивъ, выйти за предѣлы видимаго и дѣйствительнаго, — оно не менѣе отвлеченно и созерцательно, какъ и воззрѣніе индѣйца или иранца. Но источникъ и начало жизни, котораго искалъ египтянинъ,—быть можетъ, вслѣдствіе его особой вдумчивости,—представлялся ему непостижимымъ, загадочнымъ, таинственнымъ. Божество у него носитъ имя «сокровеннаго». Отъ этого свою мысль о божествѣ, свои религіозныя понятія онъ облакалъ въ загадочную, прикровенную форму символа. Священная символика—одна изъ отличительныхъ чертъ египетской религіи и не напрасно называютъ ее религіею символовъ и загадки (Гегель). Чувство и воображеніе египтянина создало, вмѣсто эпоса и сложной міеологіи, — символику и питалось идеей таинственнаго и загадочнаго. Проникнутый чувствомъ этого таинственнаго, египтянинъ, повидимому, не столько рѣшалъ, сколько задавалъ вопросъ о жизни, полной тайны,—

¹ Scherr, Gesch. d. Religion, B, 11. S. 17,

отказываясь отвѣчать на него прямо и ясно. Въ этомъ отношеніи египетскій сфинксъ, который своею странною формою возбуждалъ представленіе загадочнаго и въ уста котораго древній грекъ влагалъ загадки, можетъ служить символомъ самого египтянина, — характеристикою его воззрѣнія. Это онъ самъ даетъ вопросы о тайнѣ жизни. Быть можетъ, изъ этого же влеченія къ таинственному, всего болѣе объясняется и та особенная симпатія къ молчаливымъ животнымъ, какою отличались египтяне и которая играла такую видную роль въ ихъ религіи и гіератикѣ. Молчаливые, лишенные дара слова, животные — казались ему носителями скрытыхъ въ природѣ силъ и неуловимой тайны жизни. По крайней мѣрѣ есть соотвѣтствіе въ этомъ особомъ влеченіи къ животнымъ съ идеею загадочнаго и таинственнаго¹. Самый языкъ Египта, — также символическій и загадочный, и служитъ одною изъ причинъ того, почему содержаніе религіозныхъ вѣрованій этой страны для насъ донинѣ все еще остается во многомъ неяснымъ и загадочнымъ².

¹ Не совсѣмъ парадоксально въ этомъ отношеніи замѣчаніе Шейнера (въ «Die Christliche Religion» 1850), что, если вѣрно древнее изреченіе: Si tacuisses, philosophus mansisses, то нужно признать, что въ Египтѣ истинными философами были молчаливые животные, а сами египтяне были копіями съ этихъ оригиналовъ.

² Въ этомъ отношеніи также нельзя сопоставлять египтянъ съ китайцами. Тогда какъ эти послѣдніе остановились на чисто идеографическихъ знакахъ, египтяне развили далѣе это образное идеографическое письмо, частію чрезъ прибавленіе фонетическихъ знаковъ (звуковыхъ гіероглифовъ), частію пользуясь изображениями, какъ буквенными знаками. Это былъ уже переходъ къ буквенному письму, которое они и выработали, но которое у нихъ самихъ не вошло въ исключительное употребленіе, вслѣдствіе наклонности ихъ къ символизму и консерватизма. Такъ называемый финиійскій алфавитъ, отъ котораго произошли всѣ письмена, какъ древнія, такъ и донинѣ употребляемыя, по мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ, принадлежитъ семитическому

Преимущественнымъ предметомъ, на который обращена была мысль и созерцаніе арійскихъ восточныхъ племенъ, служилъ вопросъ объ отношеніи человѣка къ безконечному началу жизни и послѣдней судьбѣ человека. Египтянинъ, подъ вліяніемъ своей меланхолической настроенности, кажется, еще болѣе остановился на рѣшеніи этого вопроса; онъ, можно сказать, — весь въ этомъ вопросѣ о таинственномъ будущемъ, о грядущей судьбѣ человѣка... Жизнь дѣйствительная, по-видимому, представляла для него грустную, трагическую картину, отъ которой онъ не могъ, однакоже, оторваться. Трагическій элементъ отражается, какъ послѣ увидимъ, и на его религіозномъ культѣ. Онъ чувствуетъ гнетъ жизни и хотѣлъ-бы отъ негѣ освободиться, — онъ живетъ надеждою на будущее... Нигдѣ въ древнемъ мірѣ это тяготѣніе къ будущему не было такъ развито, какъ въ Египтѣ. Человѣкомъ здѣсь былъ собственно не живой, а мертвый человѣкъ. На мавзолеи и гробницы египтянинъ тратилъ всѣ свои матеріальныя силы и богатства. Всѣ эти изумляющіе своею громадностію памятники Египта, требовавшіе гигантскихъ работъ, всѣ эти высящіяся пирамиды, которыя, казалось, хотѣли достигнуть неба своими вершинами, — обязаны своимъ происхожденіемъ мысли о смерти, а не о жизни. Таинственный моментъ, которымъ оканчивается видимая жизнь, неизвѣстное буду-

племени, которое подъ именемъ гиксосовъ долго господствовало въ Египтѣ и здѣсь заимствовало форму буквъ изобрѣтеннаго египтянами алфавита, примѣнивъ ее къ своему языку, или, по крайней мѣрѣ, отъ египтянъ взяло *идею* алфавитнаго фонетическаго письма. Предполагается, такимъ образомъ, что египтяне были изобрѣтателями и алфавита. См. Lenormant, *Manuel d'histoire ancienne de l'orient*. t. I, 478—505. t. III, 107—117. Хвольсонъ. *Исторія ветхозавѣтнаго текста*, «Христ. Чтеніе». 1874 г. Апрель.

щее за этимъ видимымъ предѣломъ бытія, — вотъ чѣмъ по преимуществу занята была мысль египтянина и вотъ что было предметомъ его надеждъ и чаяній. Китаецъ почти не зналъ этого будущаго, индѣецъ — обращалъ его въ призракъ и жертвовалъ своею лично-стію, обрекая себя на сліяніе со всеобщимъ началомъ жизни. Только иранецъ питалъ надежду, впрочемъ смутную, на продолженіе жизни, легкомысленно изводя смерть изъ инаго, враждебнаго жизни начала, которое имѣетъ нѣкогда исчезнуть. Иначе, глубже, серьезнѣе взглянулъ на это египтянинъ. Его чаяніе крѣпче, сильнѣе. Ученіе о безсмертіи и своеобразный взглядъ на него составляетъ самую выдающуюся сторону египетскаго вѣроученія. Некрологизмъ проходитъ чрезъ всю его религіозную доктрину.

Въ цѣломъ, не смотря на это тяготивніе къ жизни за предѣлами настоящаго, египетская религія носитъ тотъ же, общій всему язычеству, натурально-пантеистическій характеръ. Натуралистическія воззрѣнія ея напоминаютъ арійскія понятія о небѣ и свѣтѣ, какъ источникѣ жизни. Идея борьбы между свѣтомъ и тьмою, добромъ и зломъ, также входитъ въ содержаніе религіозныхъ представленій Египта, но идея эта не развита здѣсь до того крайняго дуализма, съ какимъ является она въ Иранѣ. Тьма и зло — здѣсь не имѣли значенія самостоятельнаго начала, — по крайней мѣрѣ этого не видно. Въ общей исторіи язычества — египетская религія представляетъ собою почти тотъ же моментъ, какъ и иранская, именно; — попытку, хотя и неудавшуюся, отстоять права человѣческой личности, — но это стремленіе въ Египтѣ, повидимому, было сильнѣе и прочнѣе. Общій религіозный взглядъ въ Египтѣ близокъ къ иранскому, но развитъ былъ иначе и нѣсколько глубже.

Начало исторіи этого загадочнаго народа теряется во мракѣ глубокой древности. Самое происхожденіе его малоизвѣстно. Нынѣ принято, что этотъ народъ пришелъ на берега Нила изъ Азіи и не принадлежитъ по своему происхожденію къ народамъ Африки, а составляетъ одну изъ вѣтвей кавказскаго племени, отличную, впрочемъ, не только отъ пеласгической, но и отъ собственно семитической расы.¹ Языкъ Египта, сохранившійся въ памятникахъ древности и въ нарѣчіи нынѣшнихъ коптовъ, не имѣя сходства съ языкомъ африканскихъ племенъ, во многомъ сроденъ съ семитическими, а отчасти и съ индоевропейскими языками.² Вообще это племя смѣшанное.³ Государственная жизнь этого народа, по види-

¹ На основаніи библейской генеалогической таблицы народовъ, по видимому, нужно признать его отраслю хамитовъ. Быт. 10, 6.

² Его относятъ къ особой фамиліи языковъ, къ которой причисляются нарѣчія абиссинское и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, живущихъ между Ниломъ и Краснымъ моремъ. Филологи находятъ, впрочемъ, что онъ принадлежитъ къ одному классу съ семитическими языками и составляетъ только ихъ особый видъ, или особую отрасль. Lepormant. Manuel d'histoire, t. I. p. 123—125.

³ Таковы заключенія, къ какимъ пришла сравнительная анатомія и лингвистика. Прежнее, довольно распространенное мнѣніе, что первоначальнымъ отечествомъ египтянъ была Эіопія, что Египетъ одолженъ своимъ происхожденіемъ колоніи жрецовъ изъ Мероэ, и что народъ этой страны есть смѣсь африканскаго племени съ кавказскимъ, оказывается несостоятельнымъ. Заселеніе Египта шло не съ верховьевъ Нила, а съ дельты. Сами египтяне считали себя автохтонами страны и называли себя Roud' или Loud, что значитъ «сѣмя», т. е. типъ человѣческаго рода. На памятникахъ они изображали себя съ кожей черно-красною, постоянно отличая себя, какъ отъ семитовъ, такъ и отъ нубійцевъ и ливійцевъ. (Первыхъ они называли 'Aâmou—аммонитяне Библии; вторыхъ Nâhâsi и Tâmâch). Впослѣдствіи съ ними смѣшались элементы африканскій, семитскій и греко-римскій. Нынѣшніе феллахи сохраняютъ, по видимому, чисто египетскій типъ. См. Brougsch. Histoire d'Egypte. Origine des anciens Egyptiens. 1858. Real-Encyklopädie für Prot. Theologie v. Herzog. B. 1. Egypten. Lepormant. Manuel d'histoire ancienne. 1869. t. I. pag. 123—124.

тому, слагалась изъ постепеннаго объединенія различныхъ родовъ, разсѣянныхъ въ долинахъ Нила, которые и послѣ удержали извѣстную долю независимости, вслѣдствіе чего государство раздѣлилось на извѣстныя «номы». Начало этой государственной жизни относятъ за три съ половиной тысячи лѣтъ до нашей эры (Лепсіусъ—3892, Бунзенъ 3643). Сохранились извѣстія о династіяхъ царей, — начиная съ Менеса, перваго собирателя земли. Извѣстны и главнѣйшія эпохи въ исторической жизни этого народа. Извѣстно, что сначала центромъ земли былъ Мемфисъ въ среднемъ Египтѣ. 10-ю династіями царей оканчивается такъ называемая древняя египетская монархія вмѣстѣ съ вѣкомъ самыхъ древнихъ и знаменитыхъ пирамидъ. За двѣ тысячи слишкомъ лѣтъ до нашей эры на Египетъ напали «люди безъ славы», по выраженію египетскаго историка (Мането), пришедшіе съ востока и занявшіе страну нижняго Египта. Это такъ называемые гиксы, или гиксосы,¹ цари пастыри,—номады изъ Аравіи и Сиріи, съ примѣсю палестинскихъ жителей.² Владычество ихъ, про-

¹ Нус значитъ «вождь, царь», а также «плѣнный», по объясненію Иосифа Флавія, который приводитъ извѣстіе о гиксосахъ изъ Мането, а воs sавоu—пастырь. На памятникахъ они называются: Hāqou—Savou. Здѣсь это имя значитъ: «цари пастыри». Hāq, Hōqua—плѣнный—другаго корня. Египтологи обыкновенно принимаютъ первое значеніе. Brougsh. Histoire d'Egypte. pag. 77.

² Съ точностію опредѣлить національность этихъ семитическихъ племенъ, господствовавшихъ въ Египтѣ, не возможно. По Бругшу, это были обитатели каменной Аравіи, — ближайшіе сосѣди Египта съ запада,—измаилитяне Библии (По библейскому разсказу, и патриархъ Іосифъ проданъ былъ египтянамъ также чрезъ измаилитянъ). Хвольсонъ видитъ въ немъ амаликитянъ, которые въ соединеніи съ другими семитическими племенами, тѣснимыми съ востока арійскими народами, двинулись къ западу и заняли большую часть Египта (Die Ssabier und der Ss. bismus v. Chwolsohn. В. I. S. 322—323). Нѣкоторые считали ихъ хеттеями Библии (на египетскихъ памятникахъ не-